

Потокин Николай
Потокин Арсений

Николай Потокин
Арсений Потокин
Мой вирус вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67820024

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодой горе писатель – Глеб прожигает свою жизнь в барах и вечных тусовках, но с ним происходит невероятная история. В которую он попал из-за своей глупости...

Ненавязчивая комедия не оставит вас равнодушным. Прочитайте, рекомендую.

Николай Потокин, Арсений Потокин Мой вирус вампира

Дорогие друзья, мы часто паникуем и придумываем себе новые проблемы, в которые искренне верим. Накручиваем себя, добавляем то, чего на самом деле не происходило и не могло произойти. Зачем мы это делаем? В нашей жизни есть вещи более серьезные, чем выдуманные страхи. Давайте искать нашим сложностям более простое объяснение, ведь чем оно легче, тем правдивее.

– Ежедневно я потребляю столько наркоты, – цитировал Глеб, сделав глоток пенного, – что хватит Манхэттену, – он запнулся, вспоминая слова из фильма, – Лонг-Айленду и Квинсу на целый месяц.

– По-моему, это не твоя фраза, – ответил его друг, допивая свой бокал, – это Волк с Уолл-стрит.

– Это честное слово, – Глеб развел руками, и посмотрев упоротыми глазами закончил, – моя жизнь.

Судя по глазам молодого писателя Глеба Гришина, эти слова и вправду отображали его биографию. Насколько он был глуп и малодушен, настолько он был и не интересен как личность и как писатель. Трудно было найти в нём хоть какие-то плюсы, единственное, он никому никогда не делал

зла. Может просто не умел.

Типичный ночной клуб, яркие разноцветные вспышки света, всем известная Света- клофелинщица, кстати, интересный персонаж: все знают о её методе заработка и всё равно найдется «джентльмен», который угостит даму вином. Как и в любом уважающем себя ночном клубе здесь есть свой диджей, кто крутит одну и ту же пластинку всю ночь, или все его треки настолько однообразны, что кажутся одинаковыми. Толпа народа у танцпола. Самый типичный ночной клуб, который не нуждается в описании. Более важен для нас наш молодой писатель, прозаик, алкоголик и любитель заимствовать чужие идеи – Глеб Гришин.

– Я пишу самое прекрасное произведение за всю историю человечества, – говорил «писатель» лёжа на кожаном диване, – оно про вампиров, там абсолютно новая идея. О любви вампирского графа к простой девушке. Он ее хочет съесть, – Глеб остановился, положил таблетку в рот, и запив ее виски, продолжил, – но не может, так как любит её. И вот эти все там, – речь писателя стала его подводить, – ну, короче, терзания души в этой книге будут. И суть очень глубокая.

– Глеб, – наклонился к нему его друг, – это же, – он забыл, что хотел сказать, – отличная идея, ты в курсе, по твоей книге уже фильм сняли. Сумерки называется.

– Я для них писал сценарий, они его подло украли! – Глеб замолчал, закутался своим потрёпанным пальто и продолжил, – давайте съездим на речку.

Жаркое солнце уже в зените, ужасная жара, Глеб открыл глаза, услышал детский смех, всплески у реки, почувствовал презрительные взгляды отдыхающих на пляже. Пальто прилипло к потному телу, голова ужасно болела, изо рта отвратно воняло, в руках на половину пустая бутылка виски, недолго думая, Глеб приложил её к губам и жадно выпил. Поднялся, отряхнулся, брюки безнадежно изгажены грязью и песком, черные туфли тоже не в лучшем состоянии, а одной из байкерских перчаток он не нашёл. Ему ужасно хотелось пить, он разваленной походкой подошёл к берегу, хотел наклониться, но тут же упал в мутную воду. Приятная прохлада окутала тело, он начал пить грязную речную воду, хоть она и пахла илом, ему было всё равно. Выйдя на берег, писатель снял пальто, оглянулся и понял, что друзья не заметили его отсутствия и уехали без него. В животе предательски заурчало. Глеб стал шарить по карманам, слава Богу, там осталась карточка. Алкоголик направился в ближайшее кафе.

Его пришествие в кафе сопровождалось осуждающими взглядами прохожих, зайдя, он бросил мокрое пальто на вешалку и скромно сел на первый попавшийся столик.

– Чего желаете? – спросила подошедшая официантка.

– Мне, пожалуйста, – Глеб задумался, – пару стейков средней прожарки, любой гарнир, главное, чтобы были грибы и джин.

Забыли сказать – родители Глеба были предпринимателями чуть выше средней руки, и они могли помочь сыну финансово, но воспитать им его не удалось. Глеб жадно накинулся на стейки и гарнир, выпил залпом стакан джина, но что-то было не так. «Безвкусно, хрень какая-то» – подумал писатель, ещё пару раз укусил мясо, но проблема так и осталась, вкусов он не различал. Быстро расплатившись, забрав мокрое пальто, что накапало на паркет, он удалился к себе домой.

Холодный душ ему не помог, голова шла кругом, пустые бутылки валялись даже в ванной, но они пустые и это только раздражало. Глеб подошёл к зеркалу, размазал пену по лицу и начал бриться. Руки ужасно дрожали, и, под конец, он всё же порезал губу. Маленькая капля крови упала на язык: «Какая она соленая» – подумал писатель. Умылся, ему стало лучше, он даже с какой-то душевной радостью достал лосьон, и, уже растирая его по лицу, заметил два странных следа на шеи. Остановился, пригляделся «Укус в шею, это же» – Глеб обомлел, – «Быть того не может» Писатель поднял указательными пальцами уголки губ, из-за верхней губы показались клыки.

– Я заражён, – Глеб смотрел в зеркало, не отводя глаз, ему уже нарисовался образ страшного и таинственного творения тьмы, – я вампир.

Он понесся на кухню к холодильнику, открыл дверь, над-

кусил палку колбасы и не почувствовал вкуса.

Нет, – бубнил под нос Глеб, – нет, нет я не стану, я не могу. Я боюсь. Я не хочу никого лишать жизни. Нет.

Его бил жар, голова болела сильнее, становилось тяжело дышать, он кашлял. Кожа быстро побледнела. Он сидел на диване и осознавал – без крови ему не выжить, шла ломка. Он пытался насытиться мясом, вином, но он не чувствовал вкуса, отныне слово еда равняется слову кровь. Но душевные терзания молодого вампира не прекращались. В висках начало стучать и с каждым ударом в его больной голове звучала одна лишь мысль – дикая охота. Наконец, вампир осознал, что он должен убить, или умрёт сам. Он вылез из-под теплого одеяла, схватил лист бумаги и карандаш. Неаккуратным почерком Глеб вывел записку – Этой ночью меня не стало, мне суждено гореть в аду, ибо быть вампиром тяжелая мука...

Глеб решил, что возвращаться домой нельзя, теперь он будет совершать по одному убийству в каждом городе. И так кочевать по всему миру. Конечно, он будет выслеживать только убийц и воров, он останется благородным вампиром, и лишь искренняя и чистая любовь уничтожит злые чары. А потом, живя в старом готическом замке, он напишет автобиографию. Замок, конечно, он найдет, как и красивую вампирскую одежду. Но последнего у него не было. И дабы не вызвать подозрений, Глеб одел, по старой традиции, чёрный плащ и шляпу с большими полями. Теперь, открыв дрожа-

щий рукой дверь, он выходит на охоту...

Ночной клуб – место сбора всевозможной грязи общества, это Глеб Гришин знал на своем примере. Он стоял возле сверкающего здания, в ожидании своей жертвы. Учувя запах скорого наслаждения, ему стало легче, и жар, с болью в голове пропали. Теперь он думал о том, какое бы ему выбрать вампирское имя и легенду для остальных собратьев. Не придумав ничего лучше, чем Сын Дракулы – он остался в томительном ожидании. Из клуба выходили в основном новоиспечённые пары или очень большие компании. Но Глебу как новичку нужен одиночка и злодей. Наконец, в проходе появился высокий, накаченный мужик. Черная, обтягивающая футболка открывала руки, блестящие обилием татуировок. Густая борода и серьезное выражение лица в понимании Глеба – Сына Дракулы, выдавали в человеке бандита. Предполагаемый злодей зашёл за угол, Сын Дракулы перекрестился и шмыгнул за своей жертвой. Он уже представил, какой сытный ужин его ждет, сколько в этом амбале крови. Наконец качок остановился, закурил сигарету и начал топтаться на месте. Лучшего шанса у него уже не будет. Глеб стал за спину к здоровяку и что есть мои заорал – Битого не битого, ест не ест, гип-гип урааа!

Не успел качок обернуться, как Граф Дракула 2 прыгнул здоровяку на спину, и что есть мочи укусил его в шею. Тут же крепкая рука охватила уже шею графа, крепкий мат его уши

и Глеба кинули броском через бедро в асфальт, не успел он вновь произнести свой боевой клич, как на слове «битого» схлопотал тяжелым ботинком по голове.

Белая палата, он лежал на кровати, все кругом замерло.

– Чистилище, – прошептал сухими губами Глеб, – меня убили, наверное, этот мужик был Ведьмаком.

В палату зашёл пожилой врач с нелепыми очками на грандиозном носу, – проснулся голубчик, – врач ехидно засмеялся, – битого, не битого... Так ест или не ест?

– Доктор, – Глеб заволновался и хотел приподняться с кровати, – это смертельно опасно, уходите отсюда быстрее, уводите людей.

– Да ладно, коронавирус уже излечим...